

Кибальчич-Влади
Владимир

3.09.92

Новые известия - 2002 - 3 сент. - с. 7

Путь домой длиною в 65 лет

Мексиканские реликвии в Оренбурге

Игорь ХРАМОВ,
для «Новых Известий»

Куэрнавака, столицу мексиканского штата Морелос, расположившуюся на высоте 1500 метров над уровнем моря, долгие годы связывают с Россией невидимые нити. Здесь, за глухими воротами с необычной табличкой «ДАСНА», живет Владимир Викторович Кибальчич — выдающийся мексиканский художник русского происхождения, известный в мире под псевдонимом Влади.

Родившийся в 1920 году в Петрограде в семье писателя, революционера, активного деятеля Коминтерна Виктора Львовича Кибальчича, печатавшегося исключительно на французском языке за подписью «Виктор Серж», Володя в 1934 году отправился вместе с отцом, обвиненным Сталиным в причастности к «ленинградской оппозиции», в далекий и пыльный Оренбург. В оренбургской ссылке отец и сын провели два года. В защиту Сержа в 1935 году выступил «Парижский конгресс писателей в защиту культуры». Слово за Сержа замолвил и Ромен Роллан во время своей исторической встречи с Иосифом Сталиным. В 1936-м семье Кибальчичей позволили эмигрировать из СССР.

Подростком начав рисовать оренбургские мотивы, Володя не бросил любимое занятие и в годы заграничных скитаний. Кибальчичи эмигрировали в Бельгию, потом перебрались во Францию. Здесь и определилось призвание Владимира. Несколько лет он учился в мастерских известных парижских художников и скульпторов. Спасаясь от нацистской чумы, захватившей Европу, семья бежала через Атлантику. Вместе с отцом Влади осели в Мексике. Виктор Серж умер уже после войны, в 1947 году. С 1945-го Влади принимал участие в многочисленных выставках, как персональных, так и коллективных. Стиль его работ вобрал в себя элементы трех культур: русской, европейской и латиноамериканской. Владимир Кибальчич в общей сложности около двух десятилетий детально изучал искусство Европы, работая в Голландии, Бельгии, Испа-

Дом Кибальчичей в Оренбурге сохранился до сих пор.

нии, Италии, Англии, Югославии. Во Франции он зарекомендовал себя как большой мастер цветной литографии.

Имя Влади стало известно, когда мексиканское правительство приобрело серию его работ, посвященных личности Льва Троцкого. Огромные, больше человеческого роста полотна «Дом», «Момент», «Магиография большевизма» до недавнего времени можно было увидеть в доме-музее Троцкого в Мехико. Ныне они перешли в коллекцию музея современного искусства Мексики.

Сейчас Владимир Кибальчич-Влади, известный своей авангардистской позицией, относится к выдающимся «муралистам» (мастерам стеновой росписи) нашего века. Он расписывал Фрейдовский корпус университета Мехико. «Самой совершенной работой в смысле концепции и формы» назвал Давид Сикейрос его настенную роспись в библиотеке имени Мигеля Лердо де Техада в центре мексиканской столицы. Для мастера цвета и света две тысячи квадратных метров стали той площадкой, где он мог дать волю своему воображению. Большую роль в судьбе Влади сыграла супруга — Иса-

бель Диас Фабела. Исабель создала мужу имидж русского художника, известного всей Мексике и знатокам искусства в Европе.

Будучи гражданином Мексиканских Соединенных Штатов, все эти десятилетия Влади стремился на Родину — он хотел показать свое творчество в Советском Союзе и одновременно боялся этого. Мечта почти воплотилась. В 1991 году Советский фонд культуры собрался привезти работы Влади в Москву, но тут случился путч, Союз распался, мечта осталась мечтой. В 2000 году, в канун 80-летия мастера, серьезную заявку сделал уже Оренбург. Мексиканские власти согласились взять на себя расходы по транспортировке громадных полотен в Москву и страховке выставки на все время пребывания за пределами Мексики.

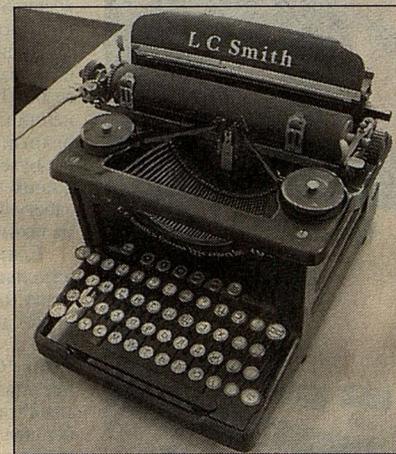
Прошел год, вопрос не решился, и ввиду отсутствия реакции российских официальных лиц проект был Мексикой заморожен. Тем не менее в Оренбурге про имени того соотечественника не забыли. Благотворительный фонд «Евразия», занимающийся вопросами культурного наследия Оренбургского края, пошел своим путем. Вскоре совместно с французским фондом В.

Во дворе своего дома Влади установил бюст Троцкого.

Сержа был издан перевод мемуаров отца, еще полгода спустя подготовлен к печати роскошный альбом «Влади», текст к которому охотно согласился написать Эрнст Неизвестный. Небольшая «Евразия» объединила усилия с областным краеведческим музеем, и было задумано создать экспозицию «Кибальчичи: отец и сын». Понадобились экспонаты.

Совершенно неожиданным стало решение Владимира Викторовича передать в Оренбург хранившуюся у него печатную машинку Льва Троцкого. Серж был хорошо знаком со Львом Давидовичем, переводил его труды на французский. Реликвия досталась от вдовы опального революционера Натальи Седовой. Но значительную ценность представляют и переданные в Оренбург первые издания Виктора Сержа, детские зарисовки Влади, сделанные им еще в Оренбурге и пережившие годы скитаний по чужбине, кисти, карандаши, тюбики с краской, русская косоворотка, знаменитая кепка... Сбылась мечта Влади «вернуться своим искусством на Родину через город ссылки отца». Осуществил он ее, передав для Оренбургского музея изобразительного искус-

Эта машинка принадлежала Льву Троцкому.

ва более 20 своих гравюр разных лет. И в этом его горячо поддержала никогда не бывавшая в Оренбурге верная спутница жизни Исабель.